

УДК 394; 323.1

Мухаметшин Ф. М.,
*доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и полномочный Посол,
заместитель председателя Комитета Совета Федерации по
международным делам*

Степанов В. П.,
*доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
института славяноведения РАН, зав. каф. Социальных наук и
этнонациональных процессов Орловского государственного университета
имени
И. С. Тургенева*

**Гагаузский вектор в независимой Молдове как мобилизационный рычаг
укрепления региональной идентичности и молдавской
государственности**

*Исследование осуществлено в рамках реализации проекта РФФИ 19-09-
00374 «Россия – Молдова в XIV-XXI вв.: история политических, торгово-
экономических и духовно-культурных связей»*

В публикации рассматриваются объективные и субъективные предпосылки ревитализации гагаузской идентичности в постсоветский период. Обращается внимание на роль культурной элиты в мобилизационных процессах становления и развития гагаузской автономии. Подчеркивается значение тюркского компонента как важной составляющей в этнополитическом межкультурном диалоге Республики Молдова с внешним миром.

Ключевые слова: гагаузы, Буджак, Республика Молдова, гагаузская автономия., культурная элита, межкультурный диалог.

**Gagauz vector in independent Moldova as a mobilization lever for
strengthening regional identity and Moldovan statehood**

*The research was carried out within the framework of the RFBR project 19-09-
00374 "Russia - Moldova in the XIV-XXI centuries: the history of political,
trade, economic, spiritual and cultural ties"*

The publication examines the objective and subjective prerequisites for the revitalization of the Gagauz identity in the post-Soviet period. Attention is drawn to the role of the cultural elite in the mobilization processes of the formation and development of the Gagauz autonomy. The importance of the Turkic component as an important component in the ethnopolitical intercultural dialogue of the Republic of Moldova with the outside world is emphasized.

Key words: Gagauz, Budjak, Republic of Moldova, Gagauz autonomy., Cultural elite, intercultural dialogue.

Анализ российско-молдавских отношений с антироссийских позиций не входит в задачи данного исследования, хотя следует подчеркнуть, что налицо ситуация, когда непродуманная политическая конъюнктура, насаждение в молдавском обществе ложной трактовки многовековых отношений между Россией и Молдовой могут привести к ослаблению исторической памяти молдаван, гагаузов и других представителей полиэтнического населения страны, создать угрозу постепенного разрушения молдавской этнической и национальной (государственной) идентичностей¹.

В данном контексте показательна этногражданская мобилизация гагаузов уже в постсоветский период, которая привела к формированию гагаузской автономии, как своего рода проявления протестного отношения к инициативам возможной утраты молдавской государственности (теме, будоражившей умы жителей республики в начале 90-х гг. и сохраняющей свою актуальность и сегодня). Вплоть до выхода в свет данной статьи тема «унири» (объединения) продолжает оставаться козырной картой праворадикальных политических формирований страны.

Становление Автономно-территориального образования Гагауз Ери (Гагаузия) происходило в условиях сложной этнополитической ситуации, имевшей место в Молдове в конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия. Одним из базовых требований (разумеется, кроме создания автономии), которое выдвигала гагаузская элита и всецело поддерживал народ, было сохранение русского языка как языка межнационального общения. Гагаузы, равно как и болгары, проживая в границах Российской империи и затем СССР, стали двуязычными. Данный признак в свою очередь обозначил их включенность в поле русской и шире – российской ментальности.

Гагаузско-русское двуязычие впоследствии стало неотъемлемой чертой социокультурного облика гагаузов. Именно через русский язык происходило постижение и приобщение гагаузов к истории и культуре своего народа. Благодаря русским ученым – В. А. Мошкову, В. В. Радлову, а также исследователям советского периода Н. К. Дмитриеву, Л. А. Покровской – впервые было положено начало академическому изучению фольклора и этнографии гагаузов, а также гагаузского языка.

Хотелось бы остановиться также на роли тех личностей, которые внесли весомый вклад в становление гагаузской государственности. Идеологами Гагаузии являются ученые М. В. Маруневич, Г. А. Гайдаржи, С. С. Курогло, С. С. Булгар. Следует подчеркнуть, что эти люди проявили себя в нескольких ипостасях.

Кандидат исторических наук М. В. Маруневич работала в сфере науки, занимаясь исследованием этнографии (материальной культуры) гагаузов в Академии наук МССР. Она возглавляла рабочую группу по созданию Отдела гагаузоведения в АН. Одновременно Мария Васильевна преподавала этнографию в Кишиневском государственном университете, а затем стала

заведовать кафедрой общественных дисциплин в Комратском государственном университете. В период становления автономии она входила в Верховный Совет непризнанной Гагаузской Республики, возглавляла Ассоциацию гагаузских женщин. Иными словами, сочетала научную, педагогическую и общественно-политическую деятельность. Мария Васильевна участвовала в становлении гагаузского телевидения и радио, а также Национального центра научных исследований Гагаузии, который был основан в 1993 г. по ее инициативе и при ее непосредственном участии. В этом центре были разработаны и опубликованы материалы, обосновывающие необходимость создания гагаузской автономии. В настоящее время данная структура носит имя М. В. Маруневич. Мария Васильевна неоднократно участвовала в международных форумах (ООН, ОБСЕ и др.), посвященных проблемам коренных и непредставленных народов [Булгар, 2003: 149–151].

Кандидат филологических наук Г. А. Гайдаржи в стенах АН Молдовы занимался исследованием гагаузского языка, является автором монографий и статей по гагаузскому языку. С его именем связано становление кафедры гагаузского языка в Кишиневском педагогическом университете им. И. Крянгэ, а также проект транслитерации гагаузского алфавита на латиницу. В течение нескольких лет Гаврил Аркадьевич преподавал лингвистические дисциплины в Комратском государственном университете. Г. А. Гайдаржи также известен как собиратель гагаузского фольклора и поэт [Булгар, 2003: 146–148].

Кандидат исторических наук С. С. Курогло в Академии наук возглавлял Отдел гагаузоведения в АН МССР. Является автором монографий и научных статей, посвященных духовной культуре гагаузов и гагаузской антропониимии. Кроме научной деятельности С. С. Курогло преподавал исторические дисциплины в Кишиневском государственном университете, а затем в Комратском государственном университете. С середины 80-х гг. Степан Степанович участвовал в общественно-политической жизни Молдовы. В конце 80-х гг. вместе со своими коллегами из АН и представителями гагаузской общественности основал общественное движение «Гагауз халкы» («Гагаузский народ»). В 1990–1994 гг. являлся депутатом парламента Республики Молдова. Участвовал в подготовке проектов в области национальной культуры. С. С. Курогло известен как гагаузский поэт [Булгар, 2003: 165–167].

Кандидат исторических наук С. С. Булгар является автором ряда научных и научно-популярных публикаций, посвященных истории и культуре гагаузов. В сферу его научных интересов входит изучение истории гагаузов, их этногенеза, истории становления гагаузской письменности, преподавания гагаузского языка в 60-е гг. XX в., исследование жизни и деятельности известных гагаузов, материальной и духовной культуры гагаузов. В период становления гагаузской государственности С. С. Булгар стоял у истоков создания общественно-политического движения «Гагауз халкы» и принимал самое активное участие в этномобилизационных процессах. С 2004 по 2011 гг. он возглавлял Научно-исследовательский центр (НИЦ) Гагаузии. Под его

руководством в 2006 г. были изданы очерки по истории и культуре гагаузов. В них впервые в хронологическом порядке были представлены основные этапы истории гагаузов. В настоящее время Степан Степанович заведует Отделом истории и этнографии НИЦ Гагаузии им. М. В. Маруневич. Другой областью его деятельности является литературное творчество.

За последние годы в политической жизни автономии происходят события, напрямую влияющие на сознание и поведение гагаузов. Сегодняшнее руководство Гагауз Ери во главе с Башканом Ириной Влах ведет работу, направленную на сохранение национально-культурной и православной идентичности гагаузов, придерживаясь нравственно-этических норм гагаузского кодекса чести. Еще М. Чакир, как мы уже отмечали, обозначил основные черты характера гагаузов и принципы сохранения гагаузской нации: «Название народа „гагаузы” означает дословно „люди правого слова, люди веры, держащие данное ими слово, люди, которым стоит доверять”» [Булгар, 2019: 17].

Многие источники показывают, что наибольший ущерб самосознанию и национальным традиционным ценностям гагаузского общества был нанесен политикой румынских властей в годы оккупации Бессарабии. Например, С. Булгар подчеркивает, что «Румынские оккупационные власти в период 1918–1940 годов путем унижений, оскорблений, избиений пытались ослабить национальное самосознание гагаузов. Но они активно сопротивлялись этой политике и сохранили честь и достоинство своего народа» [Булгар, 2019: 8].

Подтверждением тому является участие гагаузов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., проявление мужества и героизма представителями в боях с фашистскими захватчиками. Об этих героических событиях напоминают сегодня молодому поколению Гагаузии памятники погибшим воинам Красной армии, установленные во многих населенных пунктах, а также обелиск и вечный огонь, мемориал памяти в Комрате.

Теперь позволим себе поделиться некоторыми размышлениями относительно того, почему гагаузы, несмотря на довольно сложные вызовы истории, смогли устоять и сохранить свою самобытность. На наш взгляд, значительную роль в этом сыграло пребывание гагаузов в составе Российской империи, а затем Советского Союза. Российская империя, определив для задунайских переселенцев очень выгодные льготы, способствовала их успешному социально-экономическому развитию. Буджак (центральная его часть), который до прихода болгарских и гагаузских колонистов был в значительной степени необжитой территорией, благодаря их труду превратился в цветущий, плодородный край. В советскую эпоху, невзирая на драматические события, повлиявшие не самым лучшим образом на судьбы болгар и гагаузов, происходило успешное этнокультурное развитие обеих этнических общностей. У гагаузов впервые появилась своя художественная литература на родном языке. Именно в советский период благодаря политике государства, направленной на этнокультурное развитие всех народов Советского Союза, гагаузы впервые обретают письменность, в их среде формируется гагаузская интеллектуальная элита и творческая интеллигенция

– писатели, художники, композиторы. Появляются ученые-гагаузоведы – выходцы из гагаузской среды. Как было сказано выше, многие из представителей интеллектуальной элиты стали активистами движения за автономию. В этом отношении мы солидарны с М. Н. Губогло, который высказал мнение о том, что первыми идеологами создателями гагаузской автономии являлись именно ученые и писатели. Исследуя вопросы этничности в гагаузской художественной литературе, М. Н. Губогло установил, что со стороны творческой элиты и научных исследователей-гагаузоведов еще за 20–30 лет до обретения автономии велась серьезная работа по созданию этномобилизационного потенциала. Гагаузоведы, последователи В. А. Мошкова, издавали труды по проблемам истории, этнографии и языка гагаузов. Писатели и художники транслировали этническую информацию посредством своих произведений. Одну из главных ролей в этом отношении играла, безусловно, художественная литература, которая при помощи образной речи «учила быть гагаузом» [Губогло, 2004: 159]. Ученые, писатели и художники, носители гагаузского языка и культуры, были выходцами в основном из крестьянской среды и соответственно хорошо знали народные традиции. Их произведения, написанные на родном языке, не пользовались большим спросом до начала эпохи перестройки по причине того, что массовый гагаузский читатель не был готов к их восприятию [Губогло, 2004: 159]. Однако с наступлением трансформационных процессов в конце 80-х – начале 90-х гг., когда в союзных республиках начинается движение за этнонациональное возрождение и сохранение самобытности, литература на гагаузском языке становится востребованной. Художественная литература гагаузов как литература младописьменного народа, не имея своей традиции (в отличие, например, от литературы бессарабских болгар), основывалась на фольклоре и народных традициях. Еще в советскую эпоху писатели обозначили в своих произведениях основные элементы этнической идентичности гагаузов – представление о родине (этнической территории), о родном языке, о традициях народа и т. п. Этнологом-гагаузоведом Д. Е. Никогло было установлено, что в отличие от поэтов болгарского происхождения, которые сакрализируют свою историческую родину – Болгарию, гагаузские поэты считают священной землей исключительно Буджак. При этом в гагаузской литературе почти нет поэзии, посвященной Болгарии как исторической родине. Произведения гагаузских писателей, в которых воспевался родной край – Буджак, родной язык и красота народных обычаев, проникали в души и сознание гагаузских читателей и в условиях сложившейся этнополитической ситуации мобилизовывали их на борьбу за автономию [Никогло, 2010: 283–299].

Все это стало возможным исключительно потому, что в советский период представители гагаузской творческой элиты оставались всегда в своей этнической среде, не выезжали за пределы страны и работали на свой народ. Русский язык и русская культура, которыми свободно владело значительное количество гагаузов, безусловно, повлияли на их самосознание, но не привели к ассимиляции. Гагаузская идентичность укреплялась и продолжала

развиваться. На наш взгляд, причиной этого является политика Российской империи и СССР, при которой гагаузам были предоставлены благоприятные условия для социально-экономического развития. Гагаузы, проживающие в Болгарии, Греции, Румынии, не имеют письменности, художественной литературы на гагаузском языке, школ с обучением на родном языке и тем более никакой формы государственности. В этих странах налицо ассимиляционные процессы, которые со временем неизбежно приведут к нивелированию этнического облика гагаузов. Надо сказать, что успешному этнокультурному развитию гагаузов в настоящее время способствует и политика Республики Молдова. Руководство страны позитивно относится к расширению сферы функционирования гагаузского языка, приветствует меры, направленные на сохранение культуры народа.

Однако политическая ситуация в Буджаке, который, как известно, простирается на территории Республики Молдова и соседней Украины, остается довольно нестабильной.

Весьма печальную картину будущего Буджака обрисовал в одной из своих книг И. Ф. Грек. Рассматривая Буджак как естественный географический и исторический «коридор», через который мигрировали многочисленные племена и народы с востока на запад и обратно, автор показывает, каким образом Буджак географический сыграл драматическую роль в судьбе Буджака исторического. Эта территория всегда была разделенной. Соответственно население, жившее на ней, зачастую оказывалось разделенным, находясь в границах разных государствах. Как правило, расположение Буджака на перекрестке путей далеко не всегда благотворно сказывалось на судьбе народов: «Народы, населяющие украинскую и молдавскую части Буджака, будь то болгары, гагаузы, молдаване, украинцы или русские, оказались разделенными после 1991 г. Но даже находясь в таком политическом положении, они хотят мира и спокойствия, хорошей и счастливой жизни. Они готовы курить трубку мира, но им не дают и не дадут наслаждаться жизнью и обустроить ее так, как они хотят. Отсюда вывод: их беды – это не только их прошлое и настоящее, но и их будущее» [Никогло, 2010: 269–270].

Как правило, государства, в пределах которых находился Буджак, не учитывали исторически сложившегося полиэтничного характера его населения.

И. Ф. Грек попытался обозначить возможные сценарии будущего края: Буджак в составе и суверенных Молдовы и Украины; Буджак в составе объединенных Молдовы и Румынии при сохранении украинского государства; Буджак в составе Молдовы и Румынии без сохранения Украины как государства. По его мнению, ни один из обозначенных вариантов не может быть благоприятным для всех этнических общностей региона [Никогло, 2010: 263–265].

Для улучшения положения народов, проживающих на данной территории, со стороны руководства Республики Молдова и Украины

необходим взвешенный подход и принятие оптимальных решений для достижения позитивного межэтнического климата в современном Буджаке.

Очевидно, что в АТО Гагаузия делается все возможное в этом направлении. В автономии действует закон о функционировании трех языков – молдавского, гагаузского и русского. В Комратском университете открыты азербайджанский, российский, турецкий, греческий культурные центры. Руководство Гагаузии поддерживает дружеские связи с Россией, Турцией, Азербайджаном, Грецией и другими странами. В столице Гагаузии, на «Аллее славы», расположенной около здания университета, наряду с бюстами известных гагаузов (среди которых писатели Д. Н. Кара Чобан, Д. Н. Танасоглу, Н. И. Бабоглу, ученые М. В. Маруневич, Г. А. Гайдаржи) установлены бюсты других писателей и политических деятелей (таких как А. Пушкин, М. Эминеску, Д. Кантемир, С. Демирель, Гейдар Алиев, Н. Назарбаев). Этим Гагаузия демонстрирует уважение к вкладу этих личностей в общемировую культуру и дипломатию.

Руководство автономии успешно развивает сбалансированное сотрудничество с Россией и Турцией. Думается, что власти Республики Молдова могли бы использовать данную ситуацию как для совершенствования внешней, так и внутренней политики. Тюркскую составляющую политики автономии целесообразно было бы использовать для сближения со странами тюркского мира, которые также обладают положительным опытом в установлении благоприятных межэтнических отношений. Эти контакты позволили бы значительно расширить знания населения Республики Молдова о культуре и традициях тюркоязычных народов, что в свою очередь будет способствовать избавлению от предвзятых стереотипов, бытующих в европоцентричном пространстве относительно «восточного», евразийского мира.

Находясь, по сути, на стыке Европы и Азии, Буджак как географический и исторический «коридор» по определению не может быть в культурном и цивилизационном отношении жестко встроен в какую-либо геополитическую нишу. Этот край может быть своеобразным мостом, через который должен осуществляться межэтнический и межгосударственный диалог, а также транслироваться идея непреходящей ценности культуры и традиций каждого народа.

В немалой степени гагаузская автономия представляет собой еще один политический механизм, способствующий сохранению, а при грамотной политической воле (не только жителей Гагаузии) и укреплению молдавской государственности в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В этом отношении уже немало осуществлено. Популярно об этом см.: Соловьев В. Лишь бы не было страны. Как Молдавия становится Румынией — в специальном репортаже «Ъ» [«Лишь бы не было страны» [Электронный ресурс]].

Список литературы

Булгар, 2003 – *Булгар С.С.* Гагаузские судьбы. Кишинев: Центральная Типография, 2003. 192 с.

Булгар, 2019 – *Булгар С.С.* Кодекс чести гагаузов – правила жизни, основанные на обычаях и древних культурных традициях народа. Комрат: Б. и., 2019. 36 с.

Губогло, 2004 – *Губогло М.Н.* Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М.: Центр по изучению межнац. отношений ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо Маклая, 2004. 431 с.

«Лишь бы не было страны», Электронный ресурс – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3585366> (дата информации: 01.04.2018; дата обращения: 21.07.2021).

Никогло, 2010 – *Никогло Д.Е.* Восприятие Буджака в творчестве гагаузских и болгарских поэтов // Материалы III Российско-Молдавского симпозиума «Личность и группа: векторы трансформационных изменений», Комрат, 2010 г. М.: Старый сад, 2010. С. 283–299.

References

Bulgar, 2003 – *Bulgar S. S.* Gagauzskie sud'by. Kishinev: Central'naya Tipografiya, 2003. 192 s.

Bulgar, 2019 – *Bulgar S. S.* Kodeks chesti gagauzov – pravila zhizni, osnovannye na obyčajah i drevnih kul'turnyh tradiciyah naroda. Komrat: B. i., 2019. 36 s.

Guboglo, 2004 – *Guboglo M. N.* Russkij yazyk v etnopoliticheskoj istorii gagauzov. M. : Centr po izucheniyu mezhnac. odnoshenij in-ta etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho Maklaja, 2004. 431 s.

«Lish' by ne bylo strany», Elektronnyj resurs – [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3585366> (data informacii: 01.04.2018; data obrashcheniya: 21.07.2021).

Nikoglo, 2010 – *Nikoglo D. E.* Vospriyatie Budzhaka v tvorchestve gagauzskih i bolgarskih poetov // Materialy III Rossijsko-Moldavskogo simpoziuma «Lichnost' i grupa: vektory transformacionnyh izmenenij», Komrat, 2010 g. M.: Staryj sad, 2010. S. 283–299.